

"Э

Ф

И

Р"

Игорь
Григорьевский

"Пробуждение
НИЧТО" **Том 5**

Игорь Григорьевский

"ЭФИР". Том 5.

"Пробуждение НИЧТО"

«Автор»

2026

Григорьевский И.

"ЭФИР". Том 5. "Пробуждение НИЧТО" / И. Григорьевский —
«Автор», 2026

Представь себе океан, который никогда не видел света, но помнит каждый луч, что когда-либо касался его поверхности. Представь себе звук, который никогда не был произнесён, но знает все слова, что могли бы быть сказаны. Представь себе цвет, который не существует в спектре, но содержит все оттенки всех миров. Теперь сложи их вместе — и ты получишь лишь одну миллиардную того, что я чувствовал, ступив на эту землю.

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Танец с пустотой, которая помнит..	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Игорь Григорьевский

"ЭФИР". Том 5. "Пробуждение НИЧТО"

Танец с пустотой, которая помнит..

ПРОЛОГ: ПЕРЕД ПОРТАЛОМ. ПОСЛЕДНИЙ ШАГ В НЕИЗВЕДАННОЕ.

Мы стояли на краю реальности. Портал мерцал перед нами — не круг, не арка, а скорее разрыв в ткани мира, похожий на трещину в стекле, сквозь которую сочился свет. Но этот свет был не золотым и не белым — он был серым, как предрассветное небо перед грозой. Он пульсировал, как живое сердце, и каждый удар отдавался у меня в груди тяжёлым эхом.

Вокруг нас простиралась равнина Верданта, знакомая до каждой травинки. Здесь пахло утренней росой и цветущим клевером. Где-то вдалеке пела птица — та же самая, что будила меня каждое утро в детстве. Всё было обычным. Всё было домом. Но через несколько мгновений я должен был оставить этот дом, возможно, навсегда.

Мама стояла в нескольких шагах позади нас. Она не плакала — она давно научилась не показывать слёз, когда я ухожу. Но я видел, как её пальцы сжимают край фартука, и как она смотрит на портал, словно пытается запомнить каждую его чёрточку, чтобы потом нарисовать в памяти.

— Ты уверен? — спросила она, и её голос был тихим, но твёрдым. Она не просила меня остаться — она просила меня быть уверенным. Я повернулся к ней. За последние годы мы научились говорить без лишних слов. Я видел в её глазах и гордость, и страх, и ту самую безграничную веру, которая всегда поднимала меня, когда я падал.

— Уверен, — сказал я. — Там, за этим порталом, находится Пустота. Но она не пуста. Она ждёт, когда её услышат. И я должен быть тем, кто её услышит. Мама кивнула. Она подошла ко мне и положила ладонь на мою щеку. Её рука была тёплой и немного шершавой — руки человека, который всю жизнь работал на земле.

— Ты всегда был особенным, — сказала она. — С тех пор как ты впервые увидел нити, я знала, что твой путь будет нелёгким. Но я также знала, что ты справишься. Потому что ты — мой сын. И в тебе течёт та же сила, что когда-то привела твоего отца к звёздам.

Я не знал, что ответить. Я просто обнял её. Она пахла хлебом и мятой — запахами, которые я уносил с собой в каждый свой поход.

Кай стоял рядом, сжимая в руке свой амулет — маленький камень с его родной планеты, который всегда был с ним. Его звёздная кожа мерцала тревожно, как небо перед бурей. Он смотрел на портал, и в его глазах я читал смесь страха и решимости.

— Я никогда не думал, что снова окажусь перед таким выбором, — сказал он. — Когда я покидал свою планету, я думал, что бегу от смерти. Теперь я бегу к чему-то, что даже не знаю, как назвать.

— Это не бегство, — сказал я. — Это поиск. Мы идём туда, где нас никто не ждал, но где мы можем найти ответы.

— Ответы на какие вопросы? — спросила Эхо. Она стояла немного поодаль, её полупрозрачное тело переливалось на утреннем солнце. Она всегда казалась частью другого мира, и сейчас этот мир звал её обратно. Я видел, как её контуры слегка дрожат — не от холода, а от предчувствия.

— Ответы на то, что такое Пустота, — сказал я. — Почему она существует. И почему она умирает.

Эхо подошла ближе. Её глаза, две чёрные бездны, смотрели на меня с глубиной, которую я не мог измерить.

— Ты чувствуешь это? — спросила она. — Пульсацию за порталом? Это не просто пространство. Это существо. Оно дышит. И оно зовёт нас. Я прислушался. Она была права. За мерцанием портала я чувствовал что-то большое, древнее, почти забытое. Оно пульсировало в такт моему сердцу, и я понял: мы уже связаны. Пустота не была чуждой — она была частью меня, частью всего, что я когда-либо знал.

— Мы готовы, — сказал я, поворачиваясь к portalу. Кай подошёл ко мне и положил руку на моё плечо.

— Ты знаешь, что я пойду за тобой до конца, — сказал он. — Мы уже прошли через столько миров, что ещё один — не проблема.

— Главное, чтобы мы прошли через него вместе, — ответил я.

Эхо встала с другой стороны. Её тень коснулась моей, и я почувствовал тепло, которое не имело температуры — оно было душевным.

— Ты дал мне надежду, — сказала она. — Я пойду с тобой в любое место.

Мы сделали шаг вперёд. Портал выдохнул серый свет, и я почувствовал, как мир начинает меняться — запахи исчезали, звуки затихали, время замедлялось. Я обернулся на прощание. Мама стояла на том же месте, и в её руке дрожала слеза. — Возвращайся, — прошептала она. Я не услышал слов, но прочитал их по губам.

— Я вернусь, — сказал я без звука. — Обещаю. И мы шагнули в серый свет.

Портал закрылся за нами с тихим, почти неслышным звоном — звуком, похожим на вздох умирающей звезды.

...

ШАГ В ТИШИНУ, КОТОРАЯ ДЫШИТ.

Портал закрылся за нами с тихим, почти неслышным звоном — звуком, похожим на вздох умирающей звезды. Я ожидал, что Пустота встретит нас мраком, холодом, отсутствием всего. Но я ошибался. Пустота была не отсутствием. Она была памятью отсутствия.

Представь себе океан, который никогда не видел света, но помнит каждый луч, что когда-либо касался его поверхности. Представь себе звук, который никогда не был произнесён, но знает все слова, что могли бы быть сказаны. Представь себе цвет, который не существует в спектре, но содержит все оттенки всех миров. Теперь сложи их вместе — и ты получишь лишь одну миллиардную того, что я чувствовал, ступив на эту землю.

Земля? Нет. Это было нечто другое. Поверхность под моими ногами была почти твёрдой, но она пружинила, как застывшая смола, и в ней не было ни цвета, ни текстуры — только ощущение «где-то», «когда-то», «кто-то».

Когда я наступал, от моей ступни расходились едва заметные круги, как от камня, брошенного в воду, только вода была временем. Каждый шаг оставлял вмятину, которая медленно затягивалась, словно Пустота залечивала рану, нанесённую моим присутствием. Воздух здесь не пах. Он был плотным, как вода, но не влажным. Он был тёплым и холодным одновременно — как будто я вдыхал и дыхание новорождённой звезды, и последний выдох умирающей вселенной. И каждый вдох дарил мне чувство, что я вдыхаю не кислород, а возможность. Возможность мысли, возможность слова, возможность жизни.

Вокруг нас простиралась бесконечная серая равнина. Она не была плоской — она была гладкой, как зеркало, но без отражений. И в этой гладкости я видел движение — не физическое, а ментальное. Сама поверхность колебалась в такт нашим мыслям, как будто Пустота пыталась понять нас, прочитать наши страхи, наши надежды.

На горизонте, если его можно было назвать горизонтом, мерцали призрачные структуры — они были похожи на города, но не имели ни стен, ни крыш. Они были снами, которые

забыли свою форму. Иногда они становились чёткими, как будто хотели проявиться, но тут же распадалась обратно в серый туман.

— Где мы? — спросил Кай, и его голос звучал приглушённо, как будто он говорил через толщу воды. Его звёздная кожа, всегда сиявшая ярко, теперь мерцала тускло, как далёкая галактика, теряющая свет. Я видел, как внутри него пульсируют его звёзды — они замедлялись, как будто и они боялись.

— Мы в Пустоте, — ответил я. — Но она не пуста. Она полна того, что мы не умеем называть.

Эхо стояла рядом. Её полупрозрачное тело, всегда мерцавшее мягким серебряным светом, здесь стало почти невидимым. Она выглядела как тень тени, как воспоминание о самой себе. Её контуры сливались с серым фоном, и только её глаза — две глубокие бездны — оставались реальными.

— Я чувствую, — прошептала она, и её голос дрожал, как струна, которую вот-вот порвут, — что это место... помнит меня. Оно помнит всех, кто когда-либо был здесь. Оно помнит их имена, их голоса, их моменты. И оно ждёт, когда мы вспомним его. Оно голодно по памяти.

Я посмотрел вперёд. Там, где должна была быть даль, я увидел движение. Оно было похоже на рябь на поверхности воды — но воды не было. Это была сама Пустота, которая колебалась, как живое существо. Она дышала. Медленно, глубоко, как спящий гигант.

— Мы не одни, — сказал я. — Мы никогда не были одни.

И мы сделали первый шаг вглубь этого мира, который не был миром.

ЧАСТЬ I. СТРУКТУРЫ НИЧТО.

ГЛАВА 1. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ТЕМ, КТО НЕ ИМЕЕТ ИМЕНИ.

Мы шли по серой равнине. Время здесь текло иначе — я не мог сказать, прошло ли несколько минут или несколько дней. Мои часы остановились, стрелки застыли, как будто время боялось идти в этом месте.

Но постепенно я начал замечать, что равнина меняется. Из гладкой поверхности начали прорастать формы. Они не были растениями или камнями — они были скорее воспоминаниями о формах. Я видел контуры деревьев, но они не имели листьев, только призрачные очертания ветвей, которые мерцали и исчезали, стоило мне посмотреть на них прямо. Я видел очертания домов, но они были пустыми, как будто кто-то забыл их достроить. Я видел тени людей, но у них не было лиц — только силуэты, которые постоянно менялись.

И среди этих форм я заметил движение. Они появились из ниоткуда — сгустки серого тумана, которые медленно собирались в подобие тел. У них не было ни лиц, ни рук, ни ног — только текучие силуэты, которые постоянно менялись, как облака. Но в каждом из них я чувствовал взгляд. Не глаза — намерение. Они смотрели на нас, и их внимание было тяжёлым, как гравитация.

Они были не враждебны — они были любопытны. Я видел, как один из них наклонился к Эхо, пытаясь коснуться её, но его рука прошла сквозь неё, оставляя лишь лёгкое мерцание. Эхо вздрогнула — но не от страха, а от удивления.

— Что это? — прошептал Кай, и я слышал, как его голос срывается. Он был храбрым воином, но здесь его храбрость казалась неуместной.

— Они — Ничто, — ответил я. — Но они не пустые. Они — то, что осталось от тех, кто был стёрт. Их имена забыты, их формы утеряны. Они существуют только как эхо своего отсутствия.

Один из них отделился от остальных и приблизился ко мне. Он был выше меня, его очертания напоминали человеческую фигуру, но размытую, как рисунок на мокрой бумаге. На

мгновение я увидел в нём что-то знакомое — изгиб плеча, поворот головы. Это было похоже на отца. Или на меня самого. Или на кого-то, кого я никогда не знал.

Когда он оказался рядом, я почувствовал холод — не физический, а душевный. Он проник в мои мысли, заставляя их замедляться, застывать. Я чувствовал, как мои самые яркие воспоминания начинают тускнеть, как будто кто-то вынимал из них свет.

— Ты пришёл, — сказал он. Но голос не звучал снаружи — он рождался внутри меня, как мысль, которую я не хотел думать. Он был низким, глубоким, как гул далёкого колокола. — Ты пришёл, чтобы дать нам имена.

— Кто ты? — спросил я. Мой голос дрожал, но я старался держаться.

— Я — то, что ты забыл, — ответил он. — Я — все те, кого ты не вспомнил. Я — твоя потерянная часть. Твоя тень, которая никогда не падала. Твой смех, который не был услышан. Твоя слеза, которая не упала.

Он протянул руку — или то, что было его рукой. Его пальцы были длинными и прозрачными, как струи дыма. Я протянул свою, чтобы коснуться его, но моя ладонь прошла сквозь него, как сквозь туман. И в этот момент я почувствовал — он не был врагом. Он был вопросом. Вопросом, который ждал ответа тысячи лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.